

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК РЯДОВЫХ СОЛДАТ 1-Й И 2-Й ЗАПАДНЫХ АРМИЙ

Историко-социальных исследований, посвященных русским солдатам эпохи Отечественной войны 1812 года, в историографии практически нет. Тем не менее имеющаяся источниковая база позволяет приступить к разработке этого вопроса.

Мы располагаем данными по состоянию на конец 1812 г. из формулярных списков 1048 рядовых солдат 1-й и 2-й Западных армий, как участников Бородинского сражения, так и тех, кто не был в этом сражении. Количественно массив солдатских формуляров, отложившийся в РГВИА, относительно общей массы солдат самый малочисленный по сравнению с массивами формуляров генералов, офицеров и унтер-офицеров 1812 г. Это объясняется тем, что в Военное министерство отправляли только генеральские, офицерские и унтер-офицерские формуляры. 1048 формуляров рядовых солдат, которые проходили службу в 1812 г., мы обнаружили в нескольких делах 489 фонда среди солдатских формуляров нового пополнения пехотных и кавалерийских полков 1813-1815 гг., а также среди формуляров солдат-артиллеристов трех артиллерийских рот¹.

В 1-й и 2-й Западных армиях на начало 1812 г. насчитывалось около 155 000 рядовых солдат². Массив данных на 1048 рядовых солдат составляет около 1% от рядовых солдат двух армий, что в статистике принято считать вполне репрезентативным показателем.

Рассмотрим особенности сословного происхождения рядовых солдат регулярных воинских частей 1-й и 2-й Западных армий. Начнем с самой многочисленной социальной группы - *выходцев из крестьян*, удельный вес которых среди общей массы рядовых солдат составлял 85% (см. табл. 1). Доля унтер-офицеров крестьянского происхождения была ниже - 54,2%³.

По нашим данным, около 56% рядовых солдат крестьянского происхождения были из помещичьих крестьян, 3% - из дворовых людей (для сравнения: доля унтер-офицеров из дворовых людей была в 2 раза выше - 5,9%⁴), около 40% рядовых солдат являлись выходцами из государственных крестьян, включая однодворцев, экономических крестьян, и только около 4% солдат происходили из других категорий крестьянства: дворцовых, монастырских и т.д. (см. табл. 2). Заметим, что материалы о происхождении рядовых солдат - выходцев из крестьян лишней раз подтверждают репрезентативность нашей естественной выборки, поскольку они весьма близки к соответствующим показателям первой половины XIX в. по России в целом, где 45% крестьянства были государственными и 55% - помещичьими, из которых 6,79% являлись дворовыми людьми⁵.

Следующая многочисленная группа - *мещане* - относилась к сословию, обремененному рекрутской повинностью, поэтому они не имели права добровольно поступать на военную службу. Нижние чины из мещан также обладали 12-летним правом выслуги в унтер-офицерских званиях для производства в первый офицерский чин⁶. Среди рядовых доля выходцев из мещан была относительно невелика - 4%, но занимала второе место после выходцев из крестьян (для сравнения: среди унтер-офицеров они занимали шестое место).

Рядовых солдат из *малороссийских казаков* в 1-й и 2-й Западных армиях насчитывалось 3% (среди унтер-офицеров их было в 2 раза больше - 5,9%⁷). В русской армии они имели определенные льготы. По указу Военной коллегии 1792 г. малороссийские казаки, проходившие службу в легкоконных полках, могли получить увольнение после 15 лет выслуги⁸.

Четвертой по численности группой среди рядовых солдат являлись *солдатские дети*, составлявшие 2% от общего количества (для сравнения доля унтер-офицеров из солдатских детей была на порядок выше и составляла 20%⁹).

Примерно такую же долю (2%) среди солдат составляли выходцы из *национальных меньшинств* Российской империи - латышей, чухонцев, татар, мордвы и т.д.

На выходцев из других сословий и сословных групп (военных поселенцев, духовенство, ямщиков и рабочих) приходилось от 1 до 0,1%.

Здесь необходимо отметить, что количество формуляров с незаполненными графами о сословном происхождении их владельцев незначительно - 2%, что говорит о достаточной тщательности составления солдатских формуляров.

В массиве солдатских формуляров на 1048 человек имеются представители практически всех губерний Российской империи конца XVIII - начала XIX в., нет только выходцев из Архангельской и Выборгской губерний, что можно объяснить их малой заселенностью. Если сравнить данные табл. 3 и 4, то видно, что пропорционально удельный вес заселенности губерний 1785 г. и количественные показатели распределения по губерниям солдат нашего массива зачастую совпадают или близки, что, в свою очередь, указывает на репрезентативность выборки в 1048 солдат.

Средний возраст рядового солдата, по нашим подсчетам, составлял 29 лет (для сравнения: средний

возраст унтер-офицеров - 33 года)¹⁰. Рядовых солдат в возрасте до 19 лет было около 7%, солдат выше среднего возраста, старше 45 лет, было также относительно немного - 13%, среди унтер-офицеров таковых насчитывалось 4,2%¹¹ (см. табл. 5), причем в нашу выборку попало четыре солдата в возрасте от 61 до 74 лет. Основная же масса рядовых солдат находилась в возрасте 19-35 лет (72%), среди унтер-офицеров 72,0% было в возрасте 26-40 лет¹². Заметим, что большинство офицеров - участников Бородинского сражения находилось в возрастном диапазоне 19-35 лет (83,8%)¹³. Необходимо отметить, что возрастные требования к рекрутам в интересующее нас время - быть не моложе 18 и не старше 37 лет¹⁴ - нередко нарушались.

По нашим расчетам, средняя выслуга рядовых солдат составляла 6 лет, унтер-офицеров всех родов войск - 13 лет. Более половины (57,0%) капитанов имели выслугу в войсках около 12 лет. Показатели же выслуги в войсках обер-офицеров младших чинов были невелики: более половины прапорщиков (55,0%) и треть подпоручиков (30,0%) выслужили в войсках менее четырех лет¹⁶, что значительно уступало выслуге унтер-офицеров в войсках и средней выслуги рядовых.

В 1812 г. в обеих Западных армиях процент новобранцев был значителен (22%), доля старослужащих с выслугой в войсках более 7 лет - 24%. В нашей выборке оказалось 0,4% солдат с выслугой от 26 до 31 года (см. табл. 6). Но наиболее значимая часть рядового состава (41%) имела выслугу от 2 до 7 лет, вместе с тем 32% служили менее двух лет. По нашим данным, 63% рядовых солдат двух Западных армий до Отечественной войны 1812 года не имели боевого опыта (у унтер-офицеров эта доля составляла 17%, у обер-офицеров младших чинов - 44,6%)¹⁷. 21% рядовых солдат участвовали в одной войне, 10% - в двух, на долю участников 3-6 войн приходилось менее 5% (см. табл. 7).

Формулярные списки дают возможность выяснить образовательный уровень русских солдат эпохи Отечественной войны 1812 года. В шестой графе формулярного списка офицера, унтер-офицера, а также рядового проставляли названия предметов, каким военнотружущий обучался, или делалась запись, что он только читать и писать умеет или неграмотен. Из группировки показателей, относящихся к образовательному уровню рядовых солдат, выяснилось, что 99% из них были неграмотными, элементарной грамотностью (читать и пи-

Большинство рядовых солдат (64%) были холосты (см. табл. 8). Среди унтер-офицеров холостяки составляли 81,0%¹⁹, а среди офицеров - 91%²⁰. Большинство солдатских семей (76%) были бездетными (бездетных унтер-офицерских семей - 71,0%)²¹ или малолетними - 2/3 солдатских семей с детьми имели одного ребенка (см. табл. 9), что можно объяснить тем фактом, что практически все семьи были разлучены с главой семьи с момента начала его воинской службы. Все солдатские жены, по данным из записей в формулярных списках, проживали на прежнем месте или у родственников (см. табл. 10).

О состоянии дисциплины среди рядового контингента дают определенное представление записи в графе о штрафах: у 1% рядовых солдат были записи о совершенных преступлениях, главным образом побегам.

По нашим данным, у 9 солдат имелись записи об одном побеге, у одного солдата о двух побегах и у одного солдата о трех побегах. За первый побег наказывали 500-1000, за второй - 2000-2400, за третий - 3600 шпицрутенами.

В формуляры рядовых солдат в несколько граф заносились антропологические данные, составлявшие словесный портрет солдата: рост, цвет и форма лица, цвет глаз и волос, форма носа, особые приметы (шрамы, отсутствие некоторого количества зубов, родинки и т.д.).

Из этих данных мы выяснили, что 51% солдат были ростом 161-170 см, малорослых (144-155 см) было немного - 6%, высоких (выше 176 см) - 4% (см. табл. 11). Интересно, что рост рекрута в те времена должен был быть не ниже 2 аршинов 3 вершков, или 156 см, допускалось брать на один вершок ниже (151 см), но только для флота²². Были нередки случаи нарушения этих требований.

В основном солдаты были белолицы (52,2%), смуглолицых отмечено только 15% (см. табл. 12), размер и форма носа у солдат преимущественно

были «посредственные» (остается только догадываться, что под этим понималось) и средние (см. табл. 13), преобладающий цвет глаз - серый (66%), карий - 20%, на остальные оттенки глаз приходилось 8% (см. табл. 14).

Цвет волос у русских солдат преимущественно был русым - 36%, темно-русым - 27% или светло-русым - 22%, черноволосых солдат было 9%, а рыжих - около 1%, другими оттенками цвета волос (белокурыми, белыми, желтоватыми, седыми) обладали 0,5% солдат, причем седых было только 0,1% (см. табл. 15). Интересно отметить, что в нашей выборке не отмечено ни одного лысого солдата, и это не случайно, так как в то время лысые и редковолосые даточные люди признавались негодными к воинской службе²³.

Усредненный (социально-антропологический) портрет русского рядового солдата 1812 г. можно представить следующим образом: рост 165 см, белолиц, глаза серые, волосы русые, средний срок в службе около 5-6 лет, до Отечественной войны 1812 года участвовал в одной войне, неграмотен, холост.

Таким образом, с помощью данных из формулярных списков нам удалось получить новые знания об особенностях социальной структуры, возрастного и образовательного уровня, а также семейного состояния рядовых солдат 1-й и 2-й Западных армий. Особый интерес представляют антропологические характеристики русского солдата, обычно недоступные, или выпадающие из поля зрения исследователя и читательской аудитории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГВИА. Ф. 489. Д. 859. Софийский пехотный полк; Д. 850. Смоленский пехотный полк; Д. 786. Рязанский пехотный полк; Д. 2445. Московский драгунский полк; Д. 476. Минский пехотный полк; Д. 1190. Малороссийский гренадерский полк; Д. 3850. Легкая рота №4; Д. 2398. Графа Аракчеева гренадерский полк; Д. 3839. Батарейная рота №9; Д. 2249. Ахтырский гусарский полк; Д. 3803. Батарейная рота №2; Д. 1879. 50-й егерский полк; Д. 786. 36-й егерский полк; Д. 1836. 41-й егерский полк; Д. 3798. Батарейная рота № 11.

² РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 852. Л. 70; Ф. 154. Оп. 1. Д. 84. Л. 22.

³ *Целорунго Д.Г.* Социальный облик унтер-офицеров российской армии -участников Бородинского сражения // Бородино и наполеоновские войны: Битвы. Поля сражений. Мемориалы. Можайск, 2008. С. 8.

⁴ Там же.

⁵ См.: *Семевский В.И.* Крестьяне в царствование Екатерины II. СПб., 1881. Т. 1; *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. М., 1954.

⁶ ПСЗ. Т. XXIII. № 20542.

⁷ *Целорунго Д.Г.* Указ. соч. С. 8.

⁸ ПСЗ. Т. XXIII. № 17073.

⁹ *Целорунго Д.Г.* Указ. соч. С. 8.

¹⁰ *Целорунго Д.Г.* Указ. соч. С. 14.

¹¹ Там же. С. 13.

¹² Там же.

¹³ *Целорунго Д.Г.* Офицеры русской армии - участники Бородинского сражения. М., 2002. С. 138.

¹⁴ ПСЗ. Т. XXXII №25021.

¹⁵ См.: Арсеньев К.И. Статистические очерки России. СПб., 1848. С. 117-129.

¹⁶ *Целорунго Д.Г.* Социальный облик унтер-офицеров... С. 14.

¹⁷ *Он же.* Боевой опыт унтер-офицеров российской армии - участников Бородинского сражения // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. М., 2005. С. 24-25.

¹⁸ *Он же.* Социальный облик унтер-офицеров... С. 16.

¹⁹ Там же. С. 18.

²⁰ *Он же.* Офицеры русской армии - участники Бородинского сражения. С. 110.

²¹ *Он же.* Социальный облик унтер-офицеров. С. 18.

²² ПСЗ. Т. XXXII. №25021.

²³ Там же. Т. XV. №10996.